

АРХИВЫ ДРЕЗДЕНА

ГРОЗА ИЗ ПРЕИСПОДНЕЙ
ЛУНА СВЕТИТ БЕЗУМЦАМ
МОГИЛА В ПОДАРОК
ЛЕТНИЙ РЫЦАРЬ
ЛИКИ СМЕРТИ
КРОВАВЫЕ РИТУАЛЫ
БАРАБАНЫ ЗОМБИ
ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ВИНЫ
БЕЛАЯ НОЧЬ
МАЛЕНЬКОЕ ОДОЛЖЕНИЕ
ПРОДАЖНАЯ ШКУРА
ПЕРЕМНЫ
АДСКАЯ РАБОТЕНКА
ИСТОРИЯ ПРИЗРАКА
ХОЛОДНЫЕ ДНИ
ГРЯЗНАЯ ИГРА
ПРАВИЛА ЧАРОДЕЙСТВА
ВЕДЬМИН ЧАС

КОДЕКС АЛЕРЫ

ФУРИИ КАЛЬДЕРОНА
БИТВА ЗА КАЛЬДЕРОН
ЛЕГИОНЫ КАЛАРА
ФУРИИ КОМАНДИРА
ФУРИИ ПРИНЦЕПСА
ФУРИЯ ПЕРВОГО КОНСУЛА

ДЖИМ БАТЧЕР

**ФУРИЯ
ПЕРВОГО КОНСУЛА**

— — — — **КОДЕКС АЛЕРЫ** — — — —

Книга 6

АЗБУКА

Санкт-Петербург

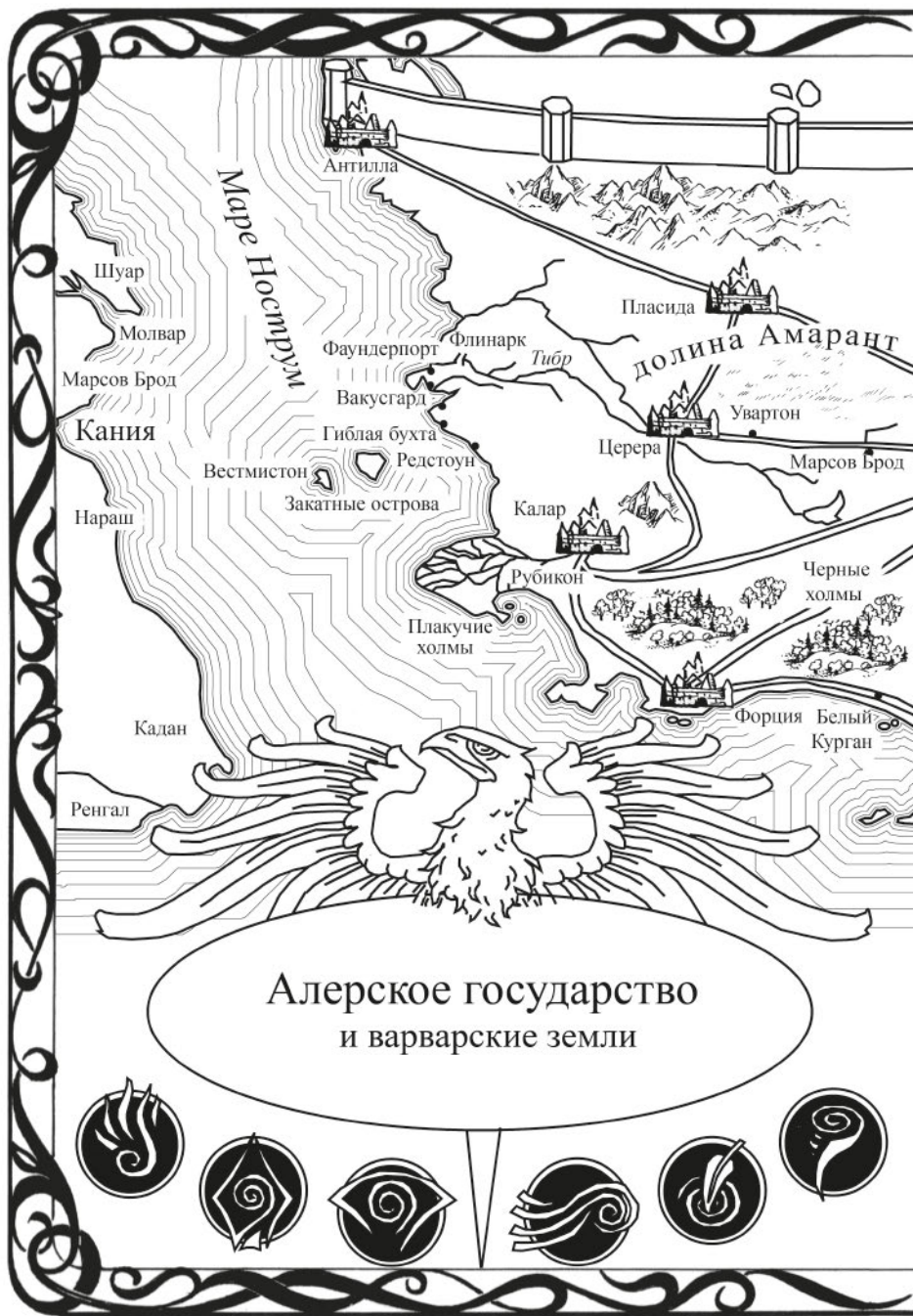
УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-445
Б 28

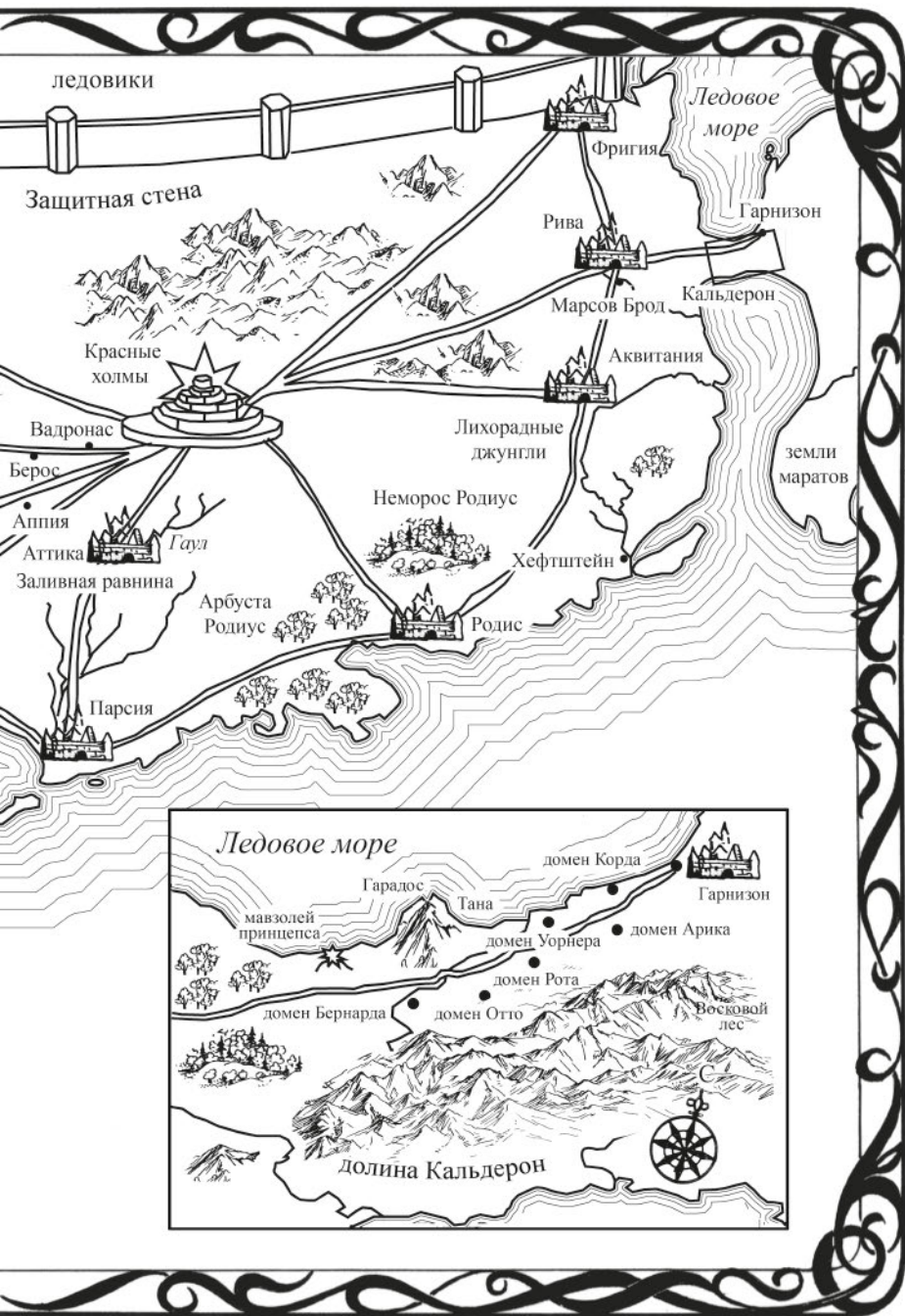
Jim Butcher
FIRST LORD FURY
Copyright © 2009 by Jim Butcher
Published by permission of the author and his literary agents,
Donald Maass Literary Agency (USA)
via Igor Korzhenevskiy of Alexander Korzhenevski Agency (Russia)
All rights reserved

Перевод с английского Галины Соловьевой
Оформление обложки и иллюстрация на обложке
Сергея Шикина

ISBN 978-5-389-26094-8

© Г. В. Соловьева, перевод, 2024
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2024
Издательство Азбука®

□□□□ Пролог □□□□

Домен стоял в нескольких милях южнее заваленной обломками пустоши, называвшейся некогда столицей Алеры, и был стар. Ветрогривов здесь не видели более шести веков, а штормовых фурий и того дольше. На протяжении сотен лет земля на мили вокруг выглядела как лоскутное одеяло: поля, домены, селения, дороги. Дикие фурии были так малочисленны и слабы, что практически вымерли.

Вот почему маленький домен не обзавелся ни каменной стеной, ни мощным каменным укрытием от непогоды. Каждая семья жила в своей хижине или домике, отдельно от других.

Но то было до нашествия ворда.

Инvidia Аквитейн стояла на краю маленького домена, в укромной тени. «Теней в наше время хватает», — подумала она.

Новорожденный вулкан, ставший надгробием последнего Первого консула — Гая Секстуса, до сих пор извергал тучи темного дыма и пепла, хотя с его образования прошла не одна неделя. Небо все еще скрывалось за низкими тучами, то по капле, то безумными всплесками выпускавшими из себя весенние дожди. Случалось, капли оказывались желтыми, красными, иногда зелеными. И сами тучи даже ночами будто тлели, подсвеченные с севера гневным багровым сиянием огненной горы, а с остальных сторон света — ровным призрачно-зеленоватым свечением кроча. Его восковой налет покрыл землю, деревья, здания — все, что было на захваченной вордом территории.

В эти места ворд проник особенно глубоко. Тут, где прежде билось сердце Алеры, он взял больше всего. Кроч, воплощавший присутствие ворда, простирался во все стороны на сотни миль, душил все живое.

Но не здесь.

Маленький домен процветал. Огородные грядки пышно зеленели в преддверии лета. Скромных размеров поле уже сулило добрый урожай зерна. Ветер вздыхал в огромных ветвях старых деревьев. Скот щипал сочную траву пастбищ. В темное время, если не замечать жуткого свечения неба, отблесков кроча по всему горизонту и доносившихся издали запредельных воплей ворда, домен выглядел обычным процветающим алеранским доменом.

Инвидию пробрала дрожь. Паразит в ее теле отозвался на движение, разогнав по коже неприятную рябь. Кончики обхвативших ее туловище когтистых лап глубоко впивались в плоть и причиняли боль. Пустячную, в сравнении с болью от поворотов безглазой головы с разветвленными жвалами, пробуравившейся между ребрами глубоко во внутренности.

Инвидия ненавидела эту тварь — но без нее не могла жить. Яд с болта балеста разошелся по всему телу и затаился, разрастаясь, пожирая ее изнутри с такой скоростью, что фурии не успевали восстанавливать разрушенное. Она много дней противилась действию яда, когда бежала прочь от цивилизации в уверенности, что за ней погоня, и почти не замечала, какую тяжкую борьбу ведет ее организм. А когда поняла, что у этой борьбы может быть лишь один исход, легла на поросший лесом склон и стала ждать смерти.

Тогда к ней и пришла царица ворда. Образ этого существа, смотревшего на нее сверху вниз без капли жалости или сочувствия, навсегда запечатлелся в ее ночных кошмарах.

Инвидия была в отчаянии. В ужасе. Ее сжигали яд и горячка. Озноб так сотрясал тело, что она буквально не чувала ни рук, ни ног. Но царицу ворда она почувала: ощутила чужое присутствие в своих опрокинутых, разметанных лихорадкой мыслях. Чужачка просеивала их как сквозь сито.

Царица предложила ей жизнь — обещала спасение в обмен на службу. Либо это, либо смерть.

Инвидия не замечала болезненных волн, расходящихся по телу, не замечала мучительного продвижения паразита. В последнее время не только теней, но и боли хватало с избытком.

И тихий голос из темного потаенного уголка души нашептывал, что она все это заслужила.

Рядом прозвучал девичий голос:

— Ты все время сюда возвращаешься.

От неожиданности Инвидия дернулась, сердце зачастило, и паразит, содрогнувшись, причинил ей новые мучения. Она закрыла глаза, сосредоточилась на боли, заполнив ею всю себя, чтобы в душе не осталось и подобия страха.

Никогда не выказывай страха перед царицей ворда!

Инвидия повернулась лицом к молодой женщине, вежливо склонила голову. Царица ворда очень походила на алектранку. Экзотическая красота: орлиный нос, большой рот. На ней было простое, изодранное в клочья платье из зеленого шелка, которое оставляло открытыми плечи, демонстрируя плавные очертания мускулов и очень гладкую кожу. Лишь мелкие детали выдавали истинное происхождение царицы. Ее длинные зелено-черные ногти из того же стального хитина ворда, что и доспехи ее воинов. Кожа выглядела необычно жесткой и, казалось, отражала далекий свет кроча — это просвечивал изнутри тонкий узор зеленых прожилок.

Инвидию, несмотря на многие месяцы, проведенные рядом с царицей, до сих пор пугали ее глаза. Чуть скошенные наружу, как у северо-восточного племени варваров-маратов, они были совершенно черны. И блестели тысячью граней, как у насекомых, наблюдая мир с холодным немигающим безразличием.

— Да, нередко, — ответила ей Инвидия. — Я говорила, что это место ненадежно. Ты как будто не желаешь слышать советов, вот я и взялась сама следить, чтобы никто не использовал его как базу или укрытие для лазутчиков.

Царица равнодушно пожала плечами. Движение вышло плавным, но несколько неловким — она повторяла чужой, не вполне понятный ей жест.

— Это место неустанно охраняется. Никто не проникнет в него незамеченным.

— Так говорили и другие, но ошибались, — предостерегла Инвидия. — Вспомни, что сделали с нами прошлой зимой графиня Амара и граф Берnard.

— Тот район еще не был укреплен, — холодно ответила царица. — В отличие от этого. — Она перевела взгляд на домики, склонила голову к плечу. — Они собираются на вечернее кормление в одно и то же время.

— Да, — согласилась Инвидия.

Алеранцы, населявшие этот маленький домен, работали в полях и занимались хозяйством, будто не ведая, что на месяц пути кругом не осталось им подобных. Не работать они не могли. Царица ворда сказала: кто не станет работать — умрет. Инвидия вздохнула. — Да, в одно и то же время. Это называется «обедом» или «ужином».

— Как именно? — спросила царица.

— Говорят и так и так.

Царица ворда нахмурилась:

— Почему?

Инвидия покачала головой:

— Не знаю. Отчасти потому, что наши предки говорили на разных языках и...

Взгляд царицы обратился к Инвидии.

— Нет, — сказала она. — Почему они питаются вместе? — Она снова посмотрела на скопление домиков. — Это позволяет большим и сильным отнимать пищу у слабых. Логично было бы им есть поодиночке. Но они поступают иначе.

— Это не просто питание.

Царица задумчиво озидала домен:

— Алеранцы тратят время, подвергая пищу разнообразной обработке. Полагаю, совместное кормление упрощает процесс.

— Действительно, на многих людей готовить проще, и это отчасти объясняет обычай, — согласилась Инвидия. — Но лишь отчасти.

Царица сильнее свела брови:

— Какие еще тому причины?

— Побывать вместе, — сказала Инвидия. — Провести время с семьей. Отчасти на этом семья и держится.

Видят Великие фурии, она сказала правду. Она по пальцам могла бы пересчитать, сколько раз ела вместе с отцом и братьями.

— Эмоциональная связь, — сказала царица.

— Да, — кивнула Инвидия. — И еще... это приятно.

На нее уставились пустые черные глаза.

— Почему?

Она пожала плечами:

— Создает ощущение надежности. Ежедневный ритуал. Чувствуешь себя уверенней, зная, что это будет повторяться каждый день.

— Но это не так, — возразила царица. — Даже в естественной для них среде обитания обстоятельства не постоянны. Дети вырастают и покидают дом. Непредвиденные события нарушают порядок вещей. Старые умирают. Больные умирают. Они все умирают.

— Они об этом знают, — сказала Инвидия. Она закрыла глаза и на миг представила свою мать — в тот короткий, слишком короткий срок, когда ей дано было делить трапезы, общество и любовь с единственной дочерью. Снова открыв глаза, она заставила себя оглядеть кошмарный мир вокруг. — Но об этом забывается, когда на столе не остыла еда и ты любишь тех, кто сидит с тобой за столом.

Царица ударила ее взглядом:

— Любовь. Опять.

— Я говорила. Это главная движущая нами эмоция. Любовь к другим или к себе.

— Ты тоже так питалась?

— Когда была ребенком, — сказала Инвидия. — И только с матерью. Она умерла от болезни.

- И обед с ней бывал приятен?
- Да.
- Ты ее любила?
- Как любят только дети, — сказал Инвидия.
- Она любила тебя?
- О да!

Царица ворда наконец обернулась к ней лицом. Она молчала целые две минуты, а когда наконец заговорила — раздельно, выделяя каждое слово, — в ее вопросе послышалась почти детская нерешительность.

- Что это за чувство?

Инвидия не смотрела на молодую женщину — на юное чудовище, уже уничтожившее бóльшую часть ее мира. Она уставилась в ближайшее окно, за которым виднелся накрытый к ужину стол.

Около половины людей, находившихся в доме, были из Пласиды — они были захвачены, когда ворд, полностью покорив Цереру, двинулся дальше через холмистые равнины близ города. Там были старик и старуха — муж и жена. И молодая мать с двумя родными детьми и тремя, которых ворд поручил ее заботам. Рядом с ней сидел мужчина средних лет, крестьянин, не догадавшийся или не успевший спастись от плена, когда ворд наступал на земли Алеры. Дневные труды утомили и детей, и взрослых. Все проголодались, хотели пить и радовались приготовленной для них нехитрой снеди. Поев, они посидят еще немного перед очагом, наслаждаясь сытостью и приятной усталостью, а потом пойдут спать.

Инвидия засмотрелась на маленькую семью, брошенную, как горсть щепок, в водоворот войны и нашествия и тем крепче цеплявшуюся друг за друга. Даже здесь, на краю гибели, они тянулись друг к другу, утешая и согревая, особенно детей. Инвидия кивнула на освещенный свечой стол, за которым уже обменивались несмелыми улыбками взрослые, а дети не только улыбались, но и смеялись.

- Вот такое, — тихо сказала она. — Как это.

Молодая царица уставилась на хижину. И приказала:

- Идем.

Она шагнула вперед с неумолимым изяществом голодного паука.

Инvidia скрипнула зубами и не двинулась с места. Не хотела видеть новых убийств.

Паразит пронзил ее мучительной болью. И она последовала за царицей ворда.

Та, презрев дверную ручку, распахнула дверь ударом, в щепки разбив косяк. Она нечасто проявляла силу, немислимую в таком стройном теле — даже для Инвидии, не раз видевшей нечеловеческую мощь заклинателей земли. Королева перешагнула через щепки и вошла в кухню, где ужинало маленькое семейство.

Все застыли. Младший ребенок, красивый годовалый мальчуган, коротко взвизгнул, и молодая мать зажала ему рот ладонью.

Королева уперла взгляд в мать и ребенка.

— Ты, — сказала она, нацелив на женщину смертоносный ноготь. — Это дитя твоей крови?

Испуганно тараща глаза, крестьянка кивнула.

Царица шагнула к ней:

— Дай его мне.

Глаза женщины наполнились слезами. Взгляд заметался по комнате, безнадежно ища кого-то — хоть кого! — кто мог бы что-то сделать. Никто из старших не посмел встретить ее взгляд. Юная мать умоляюще уставилась на Инвидию и всхлипнула.

— Госпожа, — шепнула она. — Прошу тебя, госпожа...

Желудок взбунтовался, но Инvidia давно убедилась, что рвота вызывает у паразита конвульсии, которые ее только что не убивают. В последнее время она почти ничего не ела.

— У тебя есть еще дочь, — спокойно и твердо обратилась она к молодой матери. — Спасай ее.

Шевельнулся сидевший рядом с женщиной человек. Он бережно взял мальчика с ее колен; склонившись, поцеловал в макушку и протянул царице ворда. Ребенок негодуя закричал и потянулся к матери.

Царица ворда взяла ребенка и подняла его перед собой. Минуту она инопланетными глазами наблюдала, как он визжит и брыкается. Потом с полной невозмутимостью одной рукой прижала ребенка к себе, а другой свернула ему шею. Вопль оборвался.

Инвидия почувствовала, что не совладает с желудком, но вдруг заметила, что ребенок еще жив. Вывернутая шейка готова была переломиться, он часто и трудно дышал — но жил.

Царица ворда внимательно рассматривала рыдающую мать. Потом заговорила:

- Ей больно. Я не причинила ей вреда, но ей больно.
- Это ее ребенок, — сказала Инвидия. — Она его любит.

Царица вопросительно склонила голову:

- А он любит ее в ответ?
- Да.
- Почему?
- Потому что в нашей природе отвечать любовью на любовь. Особенно у детей.

Царица склонила голову к другому плечу. Потом осмотрела ребенка. И молодую мать. И сидевшего рядом с ней мужчину. Наклонив голову, она коснулась губами волос мальчика и помедлила, как бы прислушиваясь к своим ощущениям.

Затем она медленно, осторожно отстранила от себя ребенка, передав его плачущей матери. Женщина, прижав сына к себе, громко зарыдала.

Царица ворда развернулась и вышла из дома. Инвидия последовала за ней.

Молодая царица поднялась на ближайший пригорок и обвела взглядом захваченные вордом пространства, несколько минут постояв спиной к домену.

- Любовь у таких, как ты, не всегда бывает взаимной.
- Не всегда, — просто ответила Инвидия.
- А любовь без ответа, — продолжала царица, — причиняет боль тому, кто любит.
- Да.

— Это бессмысленно, — проговорила царица, и Инвидия с изумлением услышала в ее голосе сдержанный пыл. Гнев. Царица ворда гневалась. У Инвидии пересохло во рту. — Бессмысленно! — Царица сгибала и разгибала пальцы, выпускающая и втягивая ногти. — Не экономно. Бесполезно.

Инвидия молчала.

Царица стремительно развернулась — Инвидия не успела ухватить взглядом ее движение. На нее уставились непроницаемые нелюдские глаза. В них отражались тысячи крошечных Инвидий — бледных, исхудавших черноволосых женщин, одетых лишь в облегающий тело хитиновый панцирь.

— Завтра... — В невыразительном обычно голосе царицы прорывался пылающий гнев. — Мы с тобой будем обедать. Вместе.

Она повернулась и, взметнув зеленые шелка, скрылась в бесконечных волнах кроча.

Инвидия боролась с чувством ужаса, охватившим все ее существо. Она снова посмотрела на кучку домишек. Отсюда, с пригорка, домен выглядел так мило: на сельской площади мерцали питаемые фуриями фонари, в домах светились окошки. На соседнем лугу заржала лошадь. Ей ответила коротким лаем собака. Дома и деревья — все выглядело беззупречным. Как на картинке.

Инвидия поймала себя на том, что с трудом сдерживает смех, который рвался наружу из-за безумия последних нескольких месяцев, опасаясь, что, расхохотавшись, она уже не сможет остановиться.

Кукольные домики!

Что ни говори, царице ворда и девяти лет не исполнилось. Может, все они и были для нее куклами...

Варг, Учитель войны павшего Нараша, вслушивался в знакомые шаги своего щенка по палубе «Чистокровного» — флагмана нарашского флота. Верхняя губа у него вздернулась в угрюмой усмешке. Какой там нарашский флот, если

Нараша больше нет. Но закон признавал корабль последним осколком нарашской земли.

Только что значит нарашский кодекс законов, если нет земли, в которой он правил? Быть может, «Чистокровный» теперь — просто доски, канаты, парусина, не принадлежащие никакому народу, ничего не значащие, — всего лишь средство передвижения?..

Как и сам Варг теперь ничего не значил: Учитель войны, защитник несуществующих границ.

Горькая злоба вспыхнула в нем на мгновение, и белые паруса, и синее море за окном каюты вдруг окрасились кровью. Ворд. Проклятый ворд. Вот кто погубил его родину и уничтожил народ. Из миллионов нарашан не выжило и сотни тысяч — и ворд ответит перед ним за свои действия.

Он сдержал гнев, не дав ему перерасти в кровавую ярость, — глубоко дышал, пока день не обрел обычные цвета. Ворд заплатится. Для мести будет и время, и место, но не здесь и не сейчас.

Он поддел кончиком когтя книжную страницу — бережно перевернул. Что за восхитительное изделие — этот подаренный Таваром алеранский том. Выглядит, как и сам юный алеранский демон, маленьким и хрупким, но в нем скрыто куда больше, чем видится глазу. Жаль только, что шрифт такой мелкий. Варгу приходилось непрестанно напрягать зрение. И читать только при дневном свете. При обычном тускло-красном светильнике ничего не разберешь.

В дверь вежливо поскреблись.

— Входи, — рыкнул Варг, и в каюту вошел Насауг. Младший каним почтительно подставил горло, Варг ответил небрежным поворотом головы.

«Щенок, — подумал Варг, с нежностью глядя на своего детеныша. — Всего четыреста лет, а уже по всему годен в Учителя войны. Он два года держался против клятых алеранских демонов на их земле и ушел от могучего врага целым. И все же я, наверное, всегда буду видеть в нем маленького щенка».

— Докладывай, — пророкотал он.

— На борт прибыл мастер Кхрал, — таким же рокотом ответил Насауг. — Просит его принять.

Варг оскалил зубы. Осторожно заложил между страницами клочок цветной ткани и закрыл книгу.

— Опять?

— Вышвырнуть его обратно? — с надеждой спросил Насауг.

— Искушение велико, — признался Варг, — но нельзя. По закону он вправе искать защиты от обидчика. Приведи его.

Насауг снова показал горло и вышел. Через минуту дверь опять открылась, впустив мастера Кхрала. Ростом тот почти не уступал Варгу — около девяти футов, когда стоял прямо. В его пестрой красно-бурой шерсти виднелись белые полоски — такой шерстью зарастали шрамы, только эти были получены при проведении ритуалов, а не в честном бою. Он завернулся в мантию с капюшоном из кожи демонов, а ведь Варг сколько раз просил не выставлять перед всем флотом одеяние, сшитое из шкур их теперешних спасителей. На перекрестье перевязей мастер носил пару кожаных мешочков с кровью — без них ритуалисты не могли вершить свое колдовство. Пахло от него нечистой шерстью и тухлой кровью, а еще смердело самоуверенностью глупца, не понимающего, как мало для нее оснований.

Старший ритуалист несколько мгновений холодно разглядывал Варга и только потом показал глотку — ровно настолько, чтобы не дать Варгу предлога ее вырвать. Варг и во все обошелся без вежливых жестов.

— Мастер Кхрал? Что на этот раз?

— Все как всегда, Учитель войны, — ответил тот. — Я от лица народов Нараша и Шуара умоляю свернуть с опасной дороги, связавшей нас всех с демонами.

— Мне доносили, — буркнул Варг, — что народы Нараша и Шуара любят поесть.

Кхрал фыркнул:

— Мы канимы. Нам не нужна помощь, чтобы достичь цели. И уж точно не нужна помощь демонов.

— Верно, — рыкнул Варг. — Цели мы достигнем сами. А вот еды не получим.

— Они обратятся против нас, — заявил Кхрал. — Как только мы станем им не нужны, они нас уничтожат. Ты сам знаешь, что это так.

— Это так, — ответил Варг. — Но то будет завтра. Я же отвечаю за сегодня.

Кхрал раздраженно хлестнул хвостом.

— Оставив ледяное судно, мы шли бы быстрее и через неделю увидели бы землю.

— Вернее, стали бы пищей левиафанов, — возразил Варг. — Так далеко на севере на картах не обозначены границы. Мы и не узнаем, что вторглись в их пределы.

— Мы повелители мира. Мы не устрасимся.

В груди Варга зародился низкий рокот.

— Всегда удивлялся, как легко любители путают отвагу с идиотизмом.

Ритуалист сощурил глаза.

— Может быть, мы бы потеряли корабль-другой, — признал он. — Зато не были бы обязаны жизнью милости демонов. Одна неделя, и мы сможем сами начать отстраиваться.

— Оставить ледяное судно, — повторил за ним Варг, — на котором находится больше половины наших выживших.

— Чтобы остаться верными себе, приходится идти на жертвы, — провозгласил Кхрал. — Главное, сохранить в чистоте наш дух, нашу гордость и силу.

— Я замечал, что те, кто так говорит, обычно не включают в число намеченных жертв себя.

Из горла Кхрала вырвался яростный рык, рука-лапа потянулась к мешочку на боку.

Варг остался сидеть как сидел. Только рука шевельнулась, показав жилы мускулов, когда он швырнул в Кхрала алеранскую книгу. Она распахнулась в мгновенном полете и твердым корешком ударила ритуалиста по горлу. Кхрала отшвырнуло к двери каюты. Он давился кашлем.

Варг поднялся, подошел подобрать книгу. Она раскрылась, несколько тонких страниц жестоко измялись. Варг бе-

режно их разглядел и снова стал разглядывать творение алеранцев.

«Книга, как и Тавар, — подумал он, — опаснее, чем кажется на вид».

Он постоял еще над Кхралом, который уже откашлялся и теперь с трудом дышал. Увы, гортань его уцелела. Завтра снова придется терпеть этого дурня. А Кхрал, пережив сегодняшнюю стычку, вряд ли даст Варгу новый случай его убрать.

Оно и к лучшему. Кое-кто из честолюбивых подчиненных сумел бы представить смерть Кхрала мученическим подвигом. Мертвый ритуалист может оказаться опасней живого.

— Насауг! — позвал Варг.

Щенок отворил дверь и смерил взглядом растянувшееся на полу тело.

— Учитель войны?

— Мастер Кхрал может вернуться к себе.

Насауг отвернул голову, подставив горло, но не скрыв усмешки.

— Исполняю, Учитель.

Нагнувшись, он ухватил Кхрала за ноги и волоком вытащил из каюты.

Дав Насаугу несколько минут на возвращение Кхрала восвояси, Варг тоже вышел на палубу «Чистокровного».

Корабль, по нарашскому обыкновению, был выкрашен в черный цвет. По ночам краска укрывала его от чужих глаз, а днем впитывала тепло, чтобы смола между досками бортов оставалась мягкой и не пропускала воду. А черный цвет устрашал врага — особенно алеранских демонов. Те ночью становились почти слепыми и свои корабли красили белым, чтобы хоть что-то различать в темноте. Они и вообразить не могли черного корабля, да и сама темнота всегда пугала их племя. Правда, ни слепота, ни страхи не удерживали демонов от ночных атак, особенно если под рукой были их колдуны. И все же черный цвет отпугивал тех, кому зачем-то вздумалось бы залезть на нарашское судно.

Батчер Дж.

Б 28 Кодекс Алеры. Кн. 6 : Фурия Первого консула : роман /
Джим Батчер ; пер. с англ. Г. Соловьевой. — СПб. : Азбука,
Азбука-Аттикус, 2025. — 640 с. — (Звезды новой фэнтези).
ISBN 978-5-389-26094-8

Война с цивилизацией-роем — это война за существование всего живого в мире по имени Карна. Ради выживания приходится забыть или хотя бы отложить на время межплеменную рознь и междоусобную борьбу за власть. Материк, принадлежавший канимам, уже захвачен насекомоподобными пришельцами, и уцелевшие воины-волки вступают в борьбу на стороне Алеры. Поддерживают ее и пограничные варварские племена. Та-ви, законный, но не признанный Первый консул Алеры, ведет союзников к последним рубежам алеранской обороны. Его единственная надежда — уничтожить царицу ворда, разум роя.

А тем временем Исана, пленница царицы, начинает различать в этом чуждом разуме человеческие черты. Может быть, есть шанс договориться?

Впервые на русском!

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-445

ДЖИМ БАТЧЕР
КОДЕКС АЛЕРЫ
Книга 6
ФУРИЯ ПЕРВОГО КОНСУЛА

Ответственный редактор Геннадий Корчагин
Редактор Светлана Прохвятилова
Художественный редактор Егор Саламашенко
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Михаила Львова
Корректоры Маргарита Ахметова, Людмила Дубовая

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 09.10.2024.
Формат издания 60 × 88 1/16. Печать офсетная. Тираж 4000 экз.
Усл. печ. л. 39,2. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іп. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Отпечатано в России. Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в Публичном акционерном обществе
«Можайский полиграфический комбинат»
143200, Россия, г. Можайск, ул. Мира, 93.
www.oaomprk.ru, тел.: (49638) 20-685

V-ZNF-35074-01-R